

DC

VERTIGO

№ 10
ИЮЛЬ 95
\$2,50 US
\$3,50 CAN

ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

НЕВРИМБИЕ

СЕЗОН МЕРТВЕЦОВ

ГРАНТ МОРРИСОН

КРИС УЭСТОН

Зен '95

АААААУУУРРР

Я МНОГО ВИДЕЛ ВСЯКОГО ЖУТКОГО, БОГОМЕРЗКОГО ДЕРЬМА, НОРДАУ, НО ЭТО СОВСЕМ НИ В КАКИЕ ВОРОТА НЕ ЛЕЗЕТ.

ЭТО «СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА». БОЖЕ, ЭТО «СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА» И «ЗА ГРАНЬЮ ВОЗМОЖНОГО» ОДНОВРЕМЕННО!

У НАС ТУТ ДЕВЧОНКА СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ, ИЗНАСИЛОВАННАЯ И РАСЧЛЕНЁННАЯ... И РАСЧЛЕНЁННАЯ ЭТО ЕЩЁ МЯГКО СКАЗАНО. ТУТ ТАКОЕ... ОХ, ЧЁРТ...

БЛЯДЬ,
ТОЛЬКО ВЗГЛЯНИ!
ЛЕЗВИЕ СЛОМАЛОСЬ
ВНУТРИ НЕЁ,
НОРДАУ.

ПОДУМАЙ-КА
МИНУТКУ НАД
ЭТИМ.

ДАВАЙ
ТЕПЕРЬ
ПЛОХУЮ
НОВОСТЬ.

ГЛАВНЫМ
УБИЙЦЕЙ БЫЛ
БРАТ ДЕВУШКИ,
СЭР.

И?

ПУСТЬ
ЭТО ЕЩЁ
КТО-НИБУДЬ
ПОВТОРИТ.

И, ДА, ВСЕ ТРОЕ
ПАРНЕЙ УМЕРИ
ПРИМЕРНО ТРИДЦАТЬ
ЧАСАМИ РАНЬШЕ, ЧЕМ
ДЕВУШКА. ПОХОЖЕ,
ДОЗНУЛИСЬ НОВЫМ
ВИДОМ КРЭКА,
КОТОРЫЙ НЕДАВНО
ТУТ ПОЯВИЛСЯ.

И... э...
ОНИ УЖЕ
БЫЛИ МЕРТ-
ВЫ, КОГДА
ДЕЛАЛИ
ЭТО.

ЗАБАВНО. ИЗ
ТВОИХ УСТ, НОРДАУ,
ЗВУЧИТ ТАК ЖЕ
БЕЗУМНО.

ЧЕМ
МЫ СЕЙЧАС
ЗАЙМЁМСЯ?

ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ
РОДСТВЕНИКАМИ,
СЭР. ВАША ОЧЕ-
РЕДЬ.

А Я УСТРОЮ СЕБЕ
СВИДАНИЕ С БУТЫЛКОЙ
ТЕКИЛЫ. ЗАБВЕНИЯ -
ВОТ ЧЕГО Я ХОЧУ.

ЗАБВЕНИЯ!

ТЕПЕРЬ
ПОНЯТНО, ПОЧЕМУ
ЛЮДИ ТАК ДОВЕРЯ-
ЮТ ПОЛИЦИИ.

БОЖЕ!

2

МЕДИУМ СВЯЩЕННЫХ ДУХОВ
ВОД ПОД ЗЕМЛЁЙ И ПОД ВСЕМИ МИРАМИ,
СВЯЩЕННЫХ ДУХОВ МЁРТВЫХ И МОРЕЙ, *les morts, les mystères, les Marassa*, Я ЗДЕСЬ,
ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ ВАМ.

О СВЕТ,
ТЪМЫ НЕ
СУЩЕСТВУЕТ.
О СВЕТ, МЫ ОЗА-
РЕНЫ ВЕЧНЫМ
СИЯНИЕМ.

Я В БЕДЕ, БАРОН
САМЕДИ.

ИМЕНЕМ СИМБИ,
РЕЧНОГО ЗМЕЯ,
ЗАКЛИНАЮ ТЕБЯ,
ПАПА ГЕДЕ.

ЭТО Я, ЛАМЕРСИ,
ЖЕНЩИНА ВОДЫ, МАМБО,
ЖРИЦА ЗМЕЙ. ЛАМЕРСИ
ВЗЫВАЕТ К ТЕБЕ,
ПАПА ГЕДЕ.

ГЕДЕ НИМБО, ПОЗДИ
КРЕСТА, ГЕДЕ; ПЕРЕД
БАРОНОМ, ГЕДЕ. Я ПОПАЛА
В БЕДУ. ГЕДЕВИ, ПОЗОВИ
ГЕДЕ. Я В БЕДЕ. ПРЕКРАТИ
МЕСТИ, ОРОШАТЬ,
ПАХАТЬ.

«ПАПА ГЕДЕ,
ЮНЫЙ КРАСАВЕЦ»

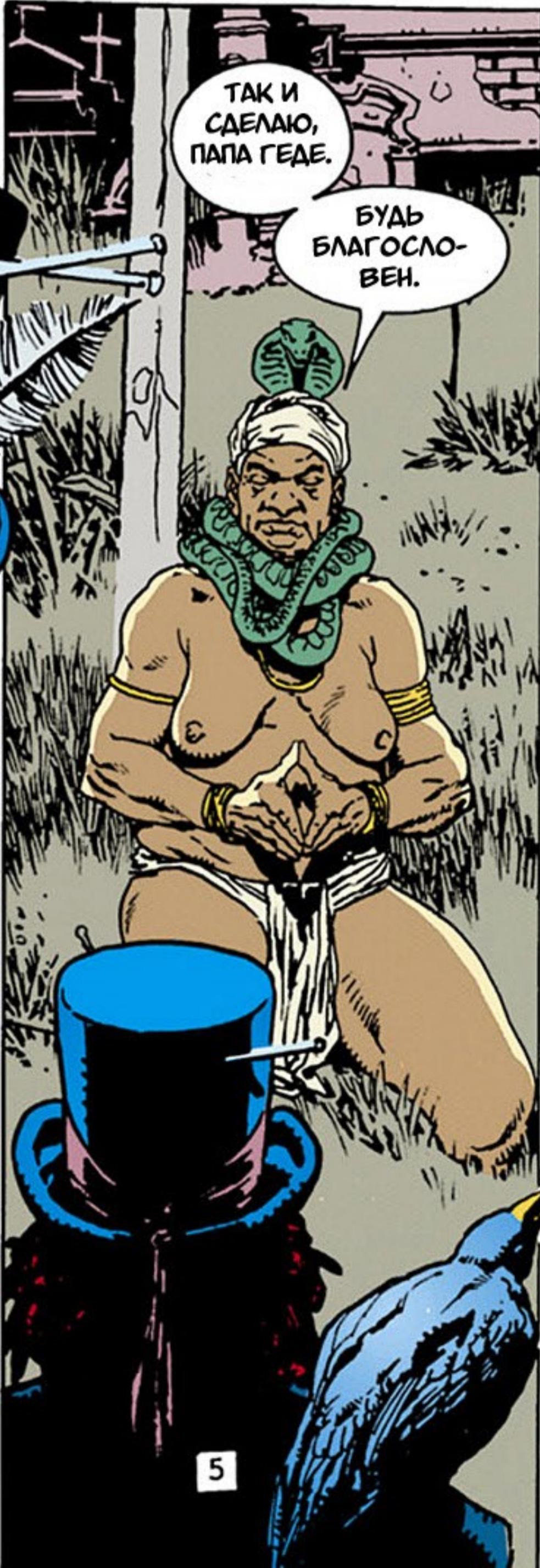
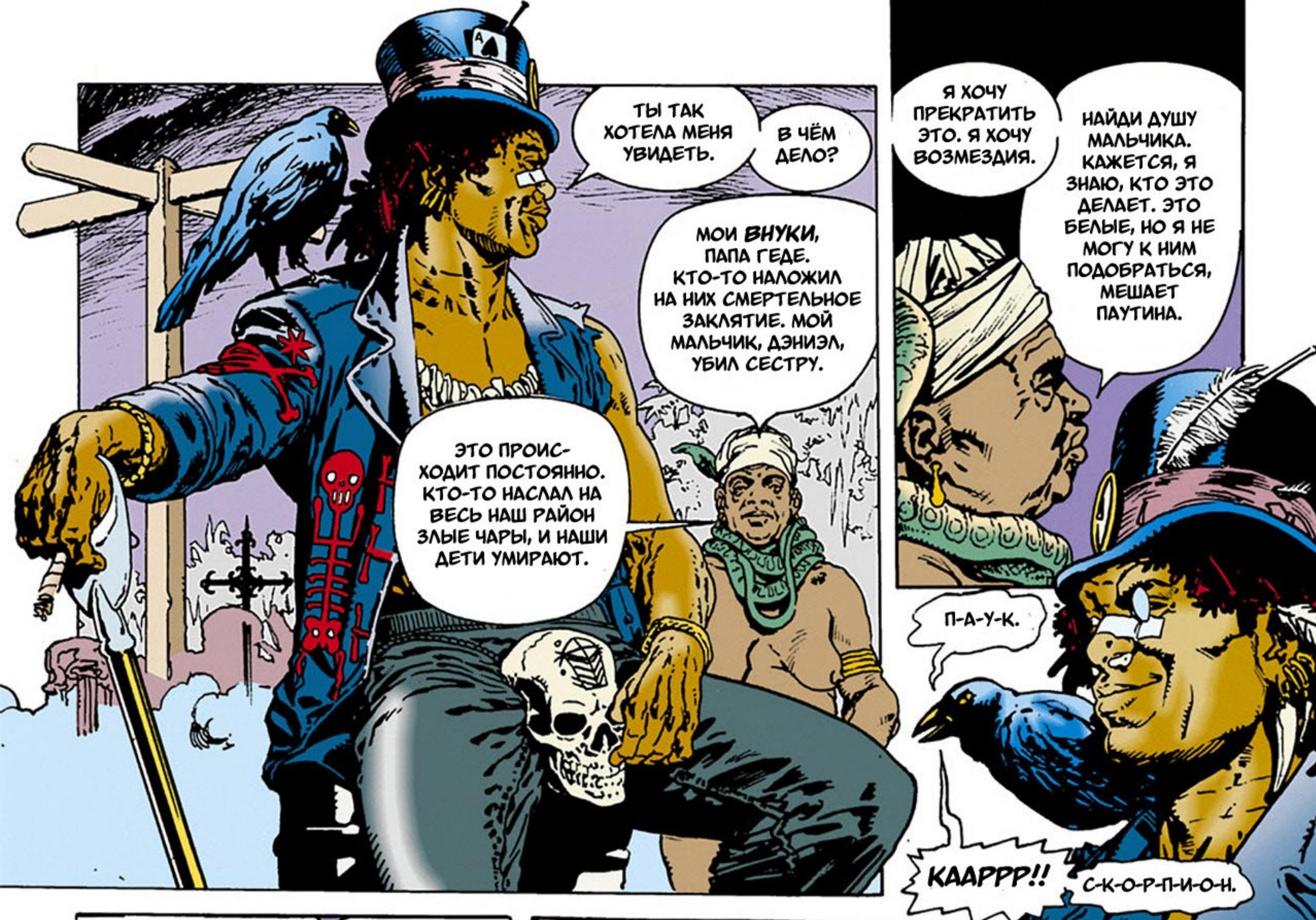
«ГЕДЕ НИМБО
НАСТОЯЩИЙ
КРАСАВЕЦ,
ОН В ЧЁРНЫХ
ОДЕЖДАХ,
ОН ИДЁТ ВО
АВОРЕЦ...»

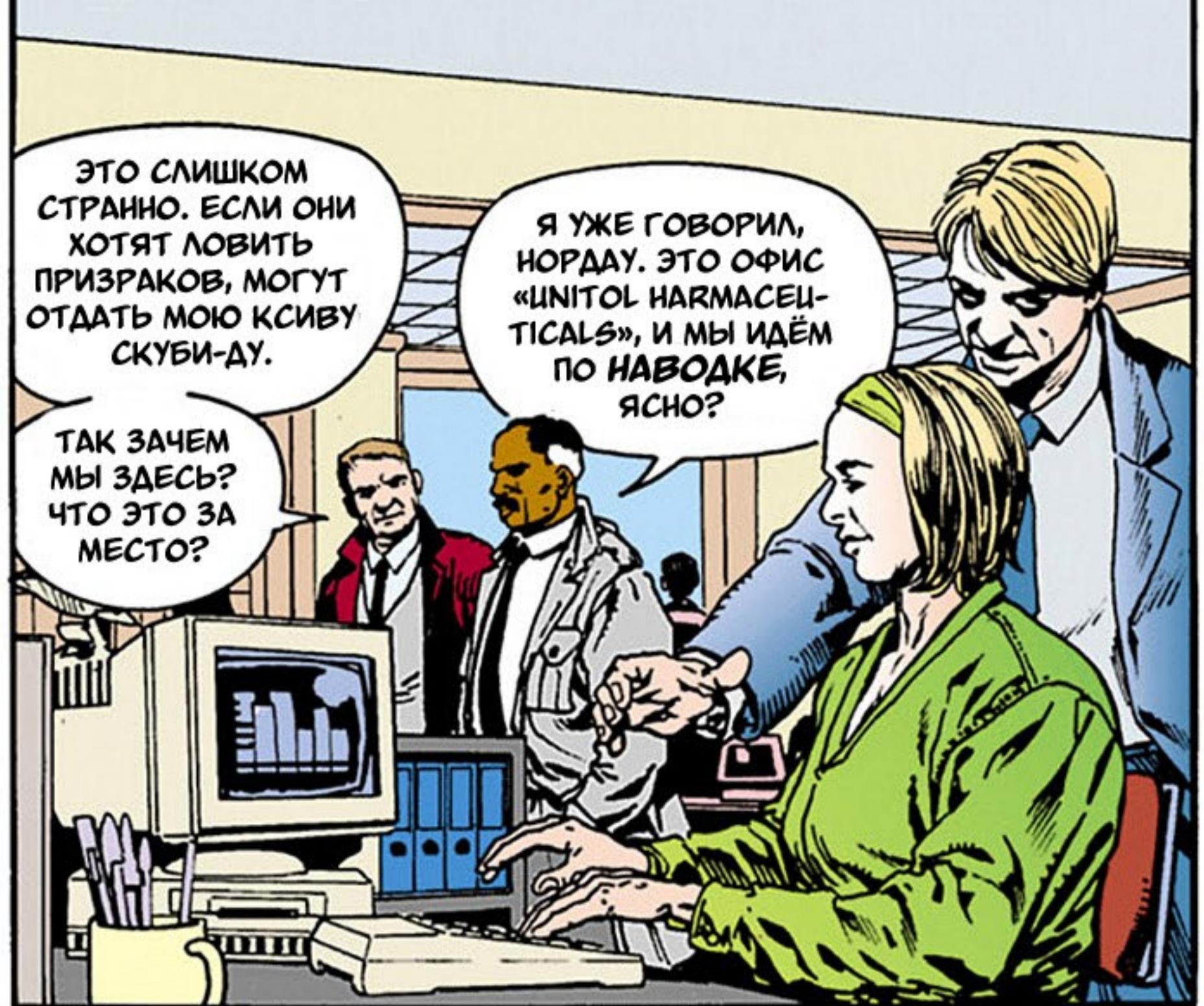
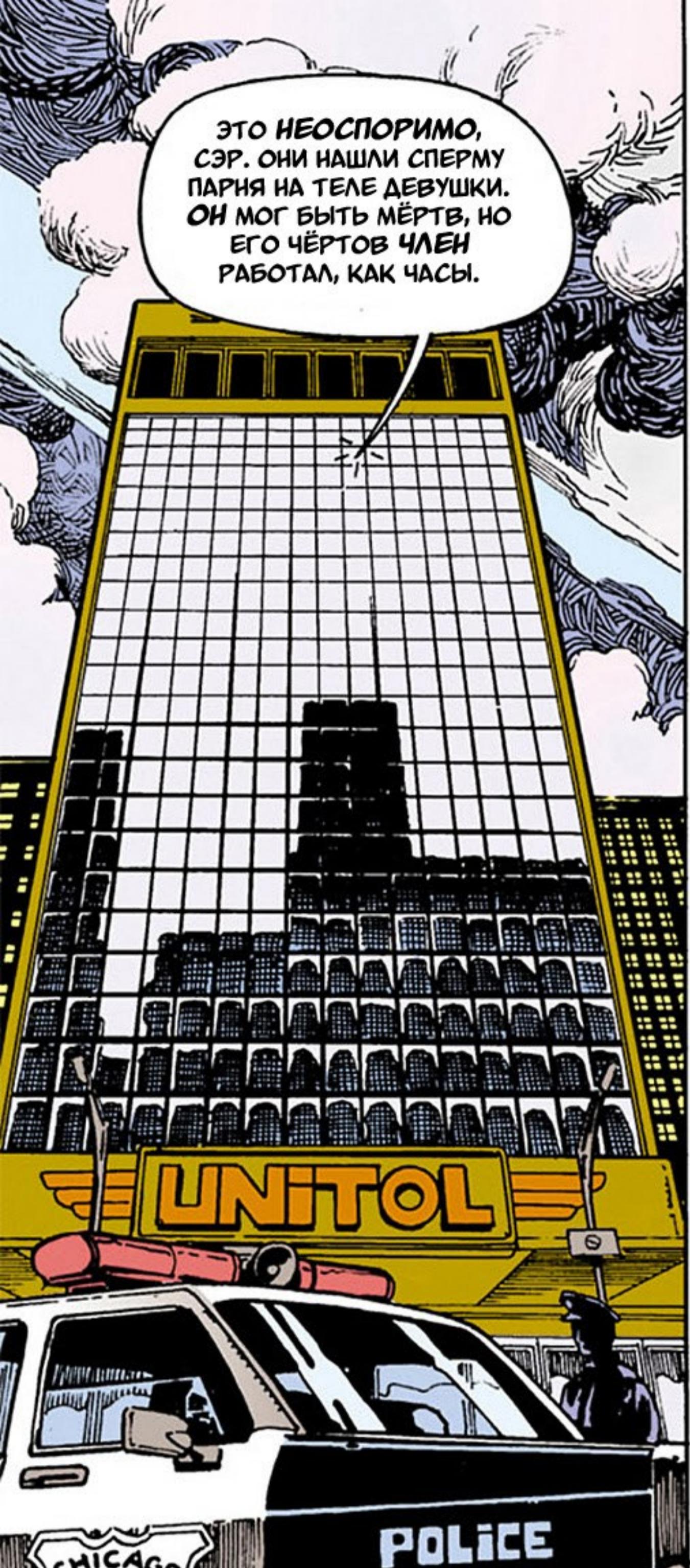
ТЫ ЗДЕСЬ,
ПАПА ГЕДЕ?

ГРАНТ МОРРИСОН – СЦЕНАРИЙ • КРИС УЭСТОН – ХУДОЖНИК

ДЭНИЭЛ ВОЦЦО – КОЛОРИСТ • КЛЕМ РОБИНС – ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА • ДЖУЛИ РОТТЕНБЕРГ – ПОМ. РЕДАКТОРА • СТЮАРТ МУР – РЕДАКТОР
НЕЗРИМЫЕ СОЗДАНЫ ГРАНТОМ МОРРИСОНОМ

...МЫ ТОЛЬКО ХОТИМ СКАЗАТЬ, ЧТО НЕ ПОНИМАЕМ, ПОЧЕМУ ТАК МНОГО БРАТЬЕВ В КАЧЕСТВЕ РАДИКАЛЬНОГО ДВИЖА ВСЕГДА ВЫБИРАЮТ ИСЛАМ?

Я НЕ ХОЧУ СПОРТИТЬ С БРАТОМ МАЛКОЛМОМ, НО ВСЁ ЭТО МОНОТЕИСТИЧЕСКОЕ ДЕРЬМО - ИНСТРУМЕНТ ТИРАНОВ, СЕЧЁШЬ? ТАК НЕ ПОБЕДИТЬ.

НАША ТЕМА КУДА СТАРШЕ, БЛИН, ЭТО ИЗНАЧАЛЬНАЯ АФРИКАНСКАЯ РЕЛИГИЯ! РЕАЛЬНАЯ ЧЁРНАЯ СИЛА.

Из магических дневников Джима Кроу: 15:00. Взошёл в Кибергнозис, медитируя на своё изображение в телевизоре.

Приторно-сладкий запах гробниц. Из магнитофона гремят барабаны лоа Рада.

ROOT DOSTAZ - ЭТО ПЕРВЫЙ ВУДУ-РЭП ПРОЕКТ. ВСЕМ БРАТЬЯМ И СЁСТРАМ МЫ ГОВОРИМ: «СОЕДИНИТЕСЬ С ИСТОЧНИКОМ!»

Отделившись от человека на экране, оставил с ним свою человеческую душу в безопасной, зацикленной в видео.

Зажёг чёрную свечу.

...myse Guedhe, te malis kache bo lakwa, papa te rekonet tven, gwo zozo... Sil vu ple...

Почувствовал, как он идёт через костяной лес, сад горьких цветов, где тайны взрастают на почве из костного мозга. Красный жар его плоти. Тёмную мощь его костей.

Зажёг алюминиевую свечу.

Вхожу в бесконечное время. В час Могилы. Холодная Плоть Храма Зомби.

Лихорадка возбуждения пронизывает спину, зажигая силовые точки призрачной лестницы, ведущей в мой мозг. Хребет становится чёрным камнем.

Я - это не я. Себя я оставил разговаривающим в телеке. Я - не я, я больше, чем я. Божественный всадник седает меня и скачет на мне в страну призраков.

Я - его отражение в этом мире.
Мы - одно.

Папа Геде. Джим
Кроу. Здесь, в стра-
не паутины, в Сезон
Мертвцевов, на
октябрьских лугах.

здесь, по ту
сторону.

С-О-Р-О-
Д-И-Ч-И!

ККАРРР!

СОВЕРШЕН-
НО ВЕРНО,
ПТИЧКА-УДЖА.
ПРОГУЛЯЕМСЯ
ВО ВЛАДЕНИЯ
ПРЕДКОВ. МЫ
СОЗОВЁМ
СЕМЬЮ.

ДЛЯ ЭТОГО НАМ
НУЖНА ЛИШЬ ДВЕРЬ.

ДАВАЙ ПОСМОТРИМ,
ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ МЫ
ПОДЦЕПИМ КРАЙ ЭТОЙ
ЛУЖИ.

И ПОТЯ-
НЕМ.

ВОТ
ТАК.

КАРР!

«МАЛЕНЬКАЯ ЯМКА,
МАЛЕНЬКАЯ ЯМКА, МАЛЕНЬ-
КАЯ ЯМКА, БОЛЬШАЯ ЯМКА,
БОЛЬШАЯ ЯМКА, БОЛЬШАЯ
ЯМКА...»

КЕ КЕ
КЕ КЕ

Вниз по костяной лестнице, в раскалённое горнило фантазий.
В Мир Матери.

Там, в небе, где всё время сменяют друг друга рассвет, сизые тучи и пылающий закат, полуночные звёзды и яростные грозы, парит одно из обличий города Виль-о-Шамп, Города Солнца.

В тени Виль-о-Шамп без устали вырастает и разрушается другой город. Обветшалые башни растут из земли, в их окнах - ужасные лица. Над головой повисают широкие мосты, тут же истлевают и рушатся. Тень уходит.

И город умирает.

Остаются лишь его отходы: старые фотографии, нотные листы, пыльные книги.

Пища для ангелов-падальщиков.

ГЛАВНЫЙ ЗАКОН ВСЕЛЕННОЙ.

ВСЕ ГОЛОДНЫ!

ИТАК.

Язываю своё магическое зеркало, ташу его из своих кишок, выдыхаю его как серебряный поток, пока оно не начинает струиться из всех отверстий.

Расплавленное воображение, цемент и кирпичи вселенной, вечно меняющееся, бесконечно пластичное.

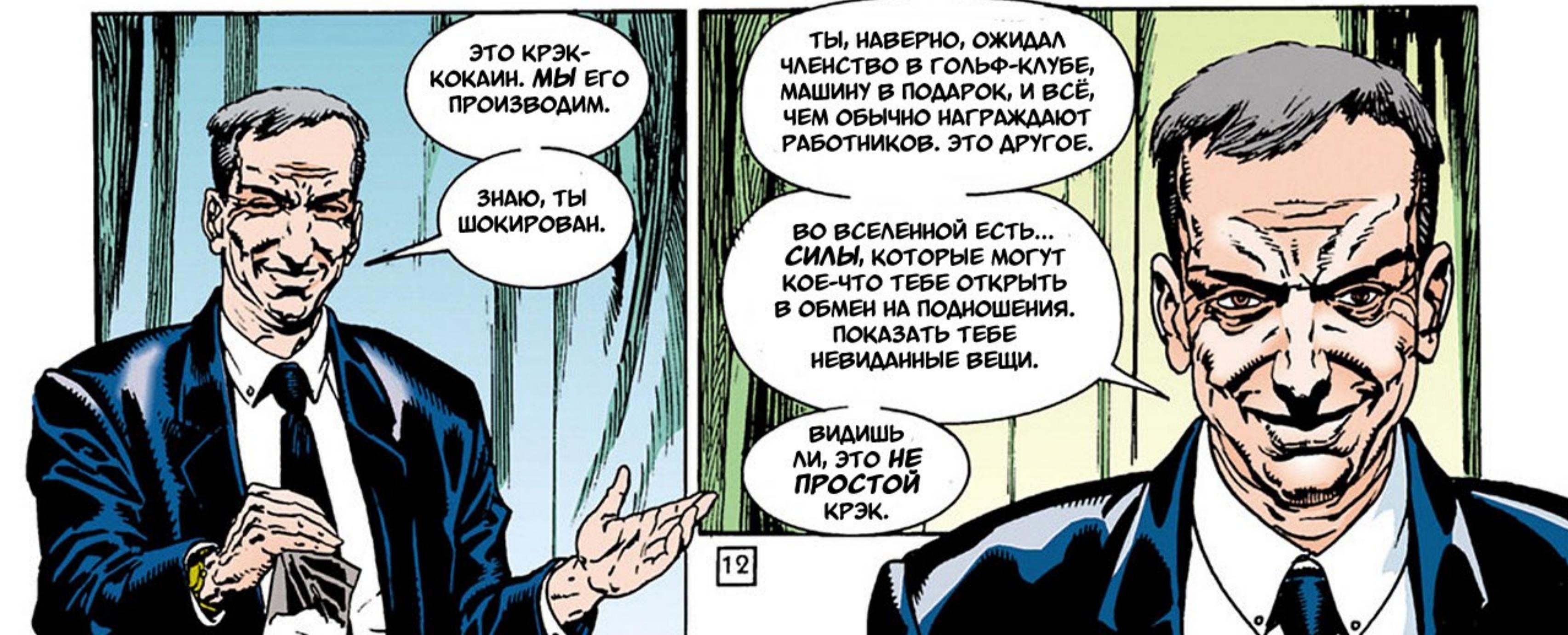
Жидкое зеркало.

Дверь в Любое Место.

LE MIRROIR
FANTASTIQUE.

Я представляю их:
барон Зарагунин, его
супруга Мистер Арэнье,
его сын Ти-Зарагунин,
его дочь Туаль
Д'Арэнье. Прямо как
карты Двора в таро
Насекомых. Карты
непрерывно раскры-
ваются, словно цветы.

НАШИ УЧЁНЫЕ, ИСПОЛЬЗУЯ ОСОБЫЕ ЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ Э... ИЗ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ, СОЗДАЛИ КРИСТАЛЛЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ РЕЗОНИРОВАТЬ НА ЗАДАННОЙ ЧАСТОТЕ.

А ЕЩЁ ОНИ СДЕЛАЛИ ДАЖЕ РЕКРЕАЦИОННЫЕ ДОЗЫ НЕЙРОТОКСИЧНЫМИ.

БОЛЬШИНСТВО УПОТРЕБЛЯВШИХ УМЕРЛИ С ПЕРВОЙ ДОЗЫ, ИХ ТЕЛА ОПУСТЕЛИ.

КРИСТАЛЛЫ КРЭКА СТАЛИ ПРИЁМНИКАМИ, ОЖИДАЮЩИМИ СИГНАЛА.

НАМ НУЖНО ЛИШЬ ПЕРЕДАТЬ СИГНАЛ.

С ПОМОЩЬЮ ЭТИХ ПРИБОРОВ МЫ СИНХРОНИЗИРУЕМ НАШИ МОЗГОВЫЕ ИМПУЛЬСЫ. ЭТО ПРОСТО, ВРОДЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ ПРЯМО В МОЗГ.

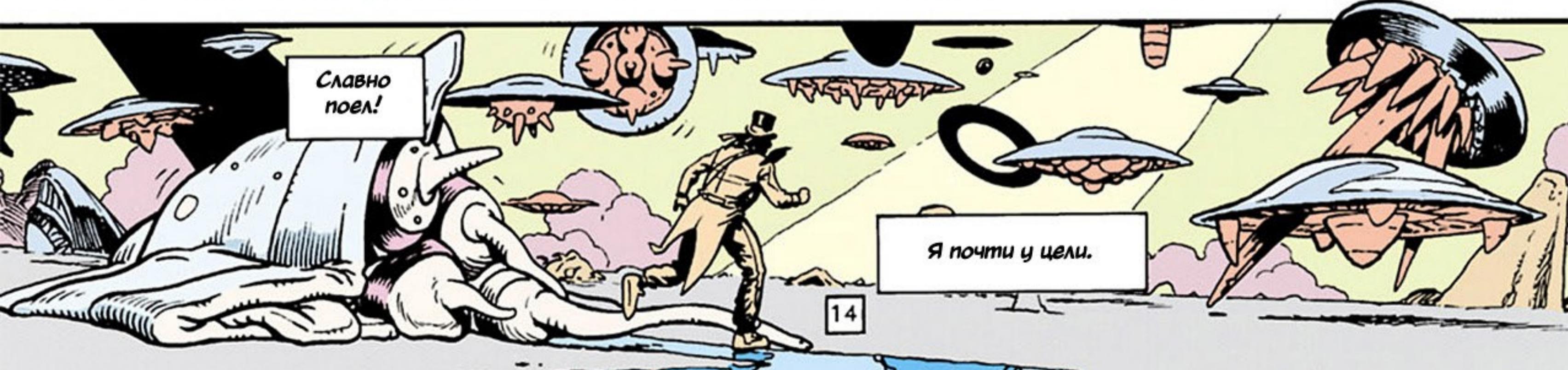
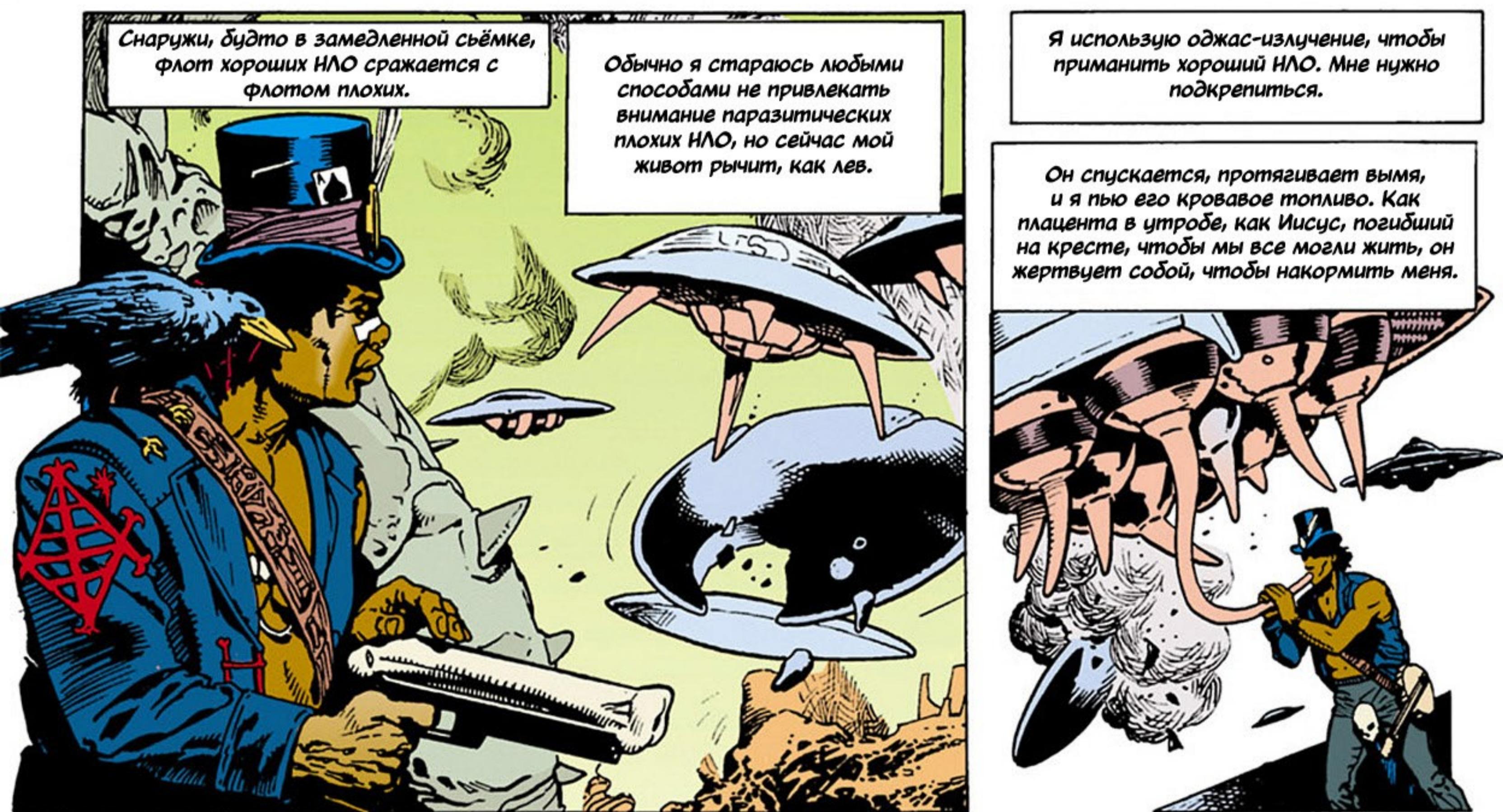
ПОКА КРЭК ОСТАЁТСЯ В ИХ ТЕЛАХ, МЫ МОЖЕМ УПРАВЛЯТЬ ИМИ СИЛОЙ МЫСЛИ. МЫ МОЖЕМ ЗАСТАВИТЬ ИХ ДЕЛАТЬ ВСЁ, О ЧЁМ КОГДА-ЛИБО МЕЧТАЛИ. МОЖЕМ НАСИЛОВАТЬ И УБИВАТЬ, И НИКТО НЕ УЗНАЕТ, ЧТО ЭТО БЫЛИ МЫ.

НИГГЕРЫ ВСЕГДА БЫЛИ ЛУЧШИМИ РАБАМИ. ЗДОРОВО ВИДЕТЬ ИХ НА СВОЁМ МЕСТЕ, А, ПИРСОН?

ДА, СЭР.

ПЕРЕЙДЁМ ЖЕ В БОЛЕЕ КОМФОРТНУЮ ОБСТАНОВКУ, ГОСПОДА.

ПОВЕСЕЛИМСЯ!

Я уже вижу
Дворец Скорпиона.

Его пещеры наполнены
звуком труда множества
сегментированных тел, музыки
«Тысячи-маленьких-шагов»,
духа Южных Ворот.

Глупо даже
и приближаться
к лод-насекомым,
не превратив-
вшись в нечто
внушающее ужас.

Я обращаюсь в пау-
ка, мои жвалы кла-
цают и сжима-
ются, а в же-
воте кипит
паутиня.

Я щёлкаю
конечностями на
шепчушие звёзды.

И захожу
внутрь.

Ультрапространствен-
ные арабо-мавританские
зали и орнаменты.
Неустанно движущийся
калейдоскоп узоров.
Мёртвые любители
крэка, заточенные в
вампирическую об-
ложку, маринуются в
сладком нектаре их душ.

В чанах бурлят ядовитые
кислоты... Выбросы жара
и вонь муравьёв, сгорающих
под лупой... Муравьиная
кислота... Ячейки, запол-
ненные яйцами... Фас-
точные глаза...

Он идёт. Я чувствую его. Я
чувствую ветер, дующий от
миллиардов его теней.

КТО СТУПИЛ
НА МОЙ ПОРог?

Зарагун.

